

Моисеева С.А.
д.ф.н. проф., НИУ «БелГУ», Россия

СИНКРЕТИЗМ ЭМПИРИЙНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ И СИНЕСТЕЗИЯ

Статья посвящена исследованию явления синестезии в русском и французском языках и описанию особенностей функционирования эмпирических прилагательных с синкретической семантикой.

Ключевые слова: синестезия, синкретизм восприятия, эмпирические прилагательные, семантические структуры.

Moiseeva S.A.
Belgorod National Research University, Russia

SYNCRETISM OF EMPIRINIUM ADJECTIVES AND SYNAESTHESIA

The article is devoted to the investigation of synaesthesia as a linguistic phenomenon in Russian and French languages and the description of functioning peculiarities of empirinium adjectives with syncretic semantics.

Keywords: the syncretism of perception and sense, semantic structure, empirinium adjectives, synaesthesia.

Синестезия – феномен восприятия, означающий совмещение двух перцептивных актов в одной лексеме, выявляющий синкретизм и полимодальность восприятия, это глубинный механизм сознания, оперирующий на допредметном уровне и осуществляющий закономерную трансформацию содержания и «материала» одной перцептивной модальности (зрения, слуха, запаха, вкуса, осязания) в форму любой другой. С.Л. Рубинштейн определил это явление как «такое слияние качеств, при котором качества одной модальности переносятся на другую, разнородную, например, при цветном слухе качества зрительной сферы – на слуховую» [7, 192]. В.Г. Гакопределил этот термин как «использование слов, связанных с каким-нибудь органом чувств, для обозначения понятий, относящихся к сфере другого чувства» [4, 122]. Синестезия в широком смысле – это способность почти любого человека соотносить звуки и цвета, запахи и звуки и т.д.

Взросший в последнее время интерес к явлению синестезии (дословно с греч. synaisthesis – соотношение, сочувствование) связан с акцентированием внимания на роли органов чувств, поставляющих нам информацию об окружающем мире.

Физиологический синкретизм восприятия и ассоциации чувственных ощущений стали основой для явления синестезии, нашедшего отражение, описанного во многих языках мира. При изучении этого явления обнаружилось, что синестезия наиболее ярко проявляется в семантических структурах эмпирических прилагательных. Под эмпирическими прилагательными понимаются прилагательные, обозначающие некий признак, воспринимаемый

одним или несколькими анализаторами. Само понятие «эмпирийные прилагательные» (от греч. *empeiria*— опыт, восприятие) пришло из работ А.Н. Шрамма [1979, 1980, 1981]. Эмпирийные (перцептивные) прилагательные обозначают собственные признаки конкретных предметов, их содержание находится в полном соответствии с логико-философской категорией качества» [11, 21]. Обращение к исследованию семантико-функциональных особенностей эмпирийных прилагательных с синкретичной семантикой обусловлено, с одной стороны, «универсальной смысловой податливостью» (А.Н. Шрамм), «сигнификативностью, с другой стороны, их многовалентностью» (А.А. Уфимцева) и «семантической мобильностью» (Е.Ю. Бульгина). Вопрос о синестезии, находящийся некоторое время назад на периферии научных изысканий, получает довольно широкое освещение у современных ученых. Синестезия исследуется разными естественнонаучными и гуманитарными науками, междисциплинарные подходы к этому явлению находятся в стадии разработки в разных областях знания: в философии, психологии, в нейрофизиологии, в медицине, искусствоведении, литературоведении, в педагогике и, конечно же, в лингвистике. Смена общенаучных парадигм, тенденция к сближению различных сфер знания служит одной из причин того, что сегодня так широко исследуется этот феномен. Можно с большой долей уверенности сказать, что интеграция сегодня становится одним из ключевых понятий целого ряда наук, объектом внимания которых является человек. Так, чувство вкуса, например, вполне законно является объектом разнообразных изысканий в биологии и медицине, в нейрофизиологии, которые сами по себе изучают перцептивный аппарат. В химии и физике ученые обращаются к проблеме сенсорного разграничения (особенно между чувствами обоняния и вкуса); в психологии, изучаются сильные эмоциональные реакции на вкусовые, одорические раздражители, в лингвистике остро стоит вопрос о лексиконе, о словесной кодировке вкусовых, обонятельных, осязательных феноменов, о пресловутой недостаточности терминологии, когда важнейшую проблему и важнейшее препятствие для культурно-эстетической интеграции и оценки представляет сам язык описания сферы слухового, вкусового, обонятельного, осязательного восприятия, а значит, и саму нашу способность данную сферу осмыслить. Синестезию в психологических и лингвистических исследованиях принято обозначать как феномен, явление, а термином синестетика— науку о комбинаторике чувственных ощущений. Формирование картины мира у человека начинается с непосредственного восприятия им чувственных ощущений. Ощущения, как первичные образы определенных свойств действительности, включаются в формирование мысленных образов. А восприятие — это синтез разнообразных ощущений, получаемый от целостных предметов и явлений, выступающих в виде образа данного предмета или явления. В ходе восприятия субъект способен конструировать параметры, не данные непосредственно в ощущениях, при этом не только усложняется образ объекта, но и развивается способность субъекта отображать объективные характеристики действительности путем «дообраивания» представленного в ощущениях содержания. Эти психические процессы непосредственно связаны с

языковыми структурами, в частности, с семантическими структурами слова, основе развития которых лежит воображение, создающее наглядные образы, вбирая в себя ощущения. При этом воображение опирается на их смысловой компонент, который определяется информацией, полученной через ощущения. Воображение зависит от развития той или иной формы чувствительности, а ощущения участвуют в формировании образов благодаря тому, что они способствуют накоплению информации об объекте, обеспечивая субъекта материалом, комбинаторные преобразования которого образуют содержание воображаемых образов. Перцептивный образ отличается высокой информационной емкостью, он оперативен, многомерен, существует в форме процесса и результата, развертываясь на разных уровнях организации перцептивной системы. В языке перцептивные образы объективируются в семантике перцептивных прилагательных. Прилагательное – одна из наименее изученных и сложных для исследования частей речи. Как известно, прилагательные не имеют денотатов не имеют своей области предметной отнесенности. Поэтому обычно говорят, что у прилагательных отсутствует собственный экстенционал» [3, 3–4]. Основное значение перцептивных прилагательных репрезентирует информацию об объективном чувственно воспринимаемом признаке. Категория перцептивного признака имеет корреляции в сознании человека в виде образов ощущений или перцептивных образов, формируемых человеком в процессе и результате восприятия мира. Сущность восприятия заключена в отражении объективной действительности, в ее наглядной представленности, соответственно процесс восприятия выступает как процесс порождения и развития образа. Познание мира изначально ориентировано на вычленение из его пространства предмета действия, признака. Окружающая действительность представлена каждому из нас в непосредственно чувственной форме. Эти впечатления структурированы в пространстве и времени, носят предметный характер и обнаруживаются там, где локализуется его источник – в среде, внутри или на поверхности тела человека. Как элементы внутреннего мира, они включены в организацию его психической жизни, и потому все, что касается природы человека и его отношения к действительности, предполагает чувственную основу или перцептивную составляющую [9, с. 123].

Прилагательные чувственного восприятия предрасположены к метафоризации в силу «чрезвычайной семантической мобильности: они легко приспособляются к существительным различной семантики, допуская множество разнообразных сдвигов в своем значении [8, 63–164]. Вслед за А.А. Уфимцевой мы полагаем, что конкретное значение прилагательного реализуется, прежде всего, в сочетании с существительным и в большей степени определяется семантикой последнего [10, 54]. Так, перцептивные прилагательные осязательного восприятия могут сочетаться с субстантивными лексическими единицами обоняния, слухового, зрительного, вкусового восприятия. Чаще всего встречается синестезия цвета и звука, так как они могут абстрагироваться и существовать отдельно от своих носителей, на втором месте по частотности находится тактильно-звуковая синестезия, звук приобретает

тактильные качества (*мягкий голос*). В идеале возможно насчитать наличие десяти синестетических пар: 1) зрение / слух, 2) зрение / обоняние, 3) зрение / вкус, 4) зрение / осязание, 5) слух / обоняние 6) слух / вкус 7) слух / осязание, 8) обоняние / вкус 9) обоняние / осязание, 10) вкус / осязание.

Рассмотрим примеры синестетической пары слух / осязание: ср. рус. *гладкая речь, резкий голос, сухой звук, резкий ответ, ровное звучание, плоская (острая) шутка, легкий шум, тяжелый слог, колючее замечание*;; фр. *Voix rude et grasse, son (cri) aigu, ton (voix) pointue, l'oreille fine, bruit mou, conversation plate, bruit sec, plaisanteries (phrases) lourdes, voix légère, voix sèche (mouillée)*.

Благодаря перцептам, образующимся в мозгу, мы не только воспринимаем объективный мир, мы одновременно осознаем (постигаем его значение), интерпретируем, вкладывая свое личное отношение. Поэтому сознательный образ предмета, кроме двух его образующих (чувственной ткани и значения), имеет третью – личный опыт, выражающий пристрастность человеческого сознания [6, 87]. Поэтому приоритетной особенностью исследуемой лексики восприятия является кумулятивный характер ее семантики, вследствие чего возникают многочисленные типы синестезии и звукосимволизма. Синестезия позволяет выделить значимую для нас информацию из обыденного потока знакомых и привычных символов, ассоциаций, особенно в творческих актах.

Выявление синестетических пар проводится также и на межъязыковом уровне при сопоставлении синтагматических цепочек. Приведем примеры тактильно-зрительной синестезии «зрение: свет, цвет, форма»: ср. рус. *ровный свет, мягкие линии, острый (тупой) взгляд, мягкий свет, тяжелое зрелище*; фр. *molles clartés de la lune, visage aux traits mous, visage aigu, menton (regard) pointu, oeil sec, dessins secs, les yeux lourds, le ciel lourd, les yeux mouillés*.

Ряд ученых считает, что осязательная перцепция обладает наибольшей значимостью для жизни человека (Л.В. Лаенко, Г.Е. Крейдлин, М. Эпштейн, Бубырева Ж.А., что осязание предпослано остальным типам восприятия (вкусу, обонянию, зрению, слуху), подтверждением чему служит концептуализация других типов ощущений через осязание и перенос осязательного признака в другие перцептивные области. Осязательным прилагательным свойственна широкая синестетическая разнонаправленность. Они активно используются для дифференцированного описания вкусовых, обонятельных, звуковых и температурных ощущений. Другие ученые утверждают, что важности информации этот вид чувствительности стоит на втором месте после зрения и слуха. [1, с. 54–55]. Приведем примеры тактильно-обонятельной синестезии: ср. рус. *мягкий аромат, резкая вонь, острый запах гнили, тяжелый запах*; фр. *odeur piquante, parfum léger, senteur lourde, odeur de terre mouillée*.

Отметим, что перцептивные ощущения тесно связаны между собой, а вкусовые и обонятельные ощущения – особенно, но вкусовые ощущения невозможно исследовать изолированно, без учета их связи с обонятельными, тактильными и прочими ощущениями. Слова с семами «вкус» и «осязание» сближаются также и на основании отраженных в них физиологических факторов: сенсорные каналы ротовой полости человека являются и

осязательными, и вкусовыми. То, что в обиходе называют вкусом, с точки зрения физиологии таковым не является, истинные вкусовые ощущения могут возникнуть только при раздражении вкусовых почек, а в полости рта есть другие чувственные образования: тактильные рецепторы, возбуждение которых вызывает ощущения боли, прикосновения давления, температурные ощущения. Слова с семами «вкус» и «осязание» сближаются также на основании отраженных в них физиологических факторов. Осязательно-вкусовая синестезия наблюдается в следующих примерах: ср. рус.*острая закуска, сырой хлеб, легкое вино*; фр.*eau plate (piquante), vin rude (plat), (pointu), (piquant, (sec), (léger), (lourd), saveur (sauce) piquante, whisky sec, pain humide (mou).*

Синестетический перенос — это процесс, благодаря ему решается проблема пополнения лексических средств, используемых для описания различных ощущений. Так, синестетический перенос из сферы осязания в сферу слуха возможен на основе ассоциаций эмоционально-оценочного характера: оценка предметов грубых и жестких на ошупь сходна с той, которая возникает, например, при восприятии резких и грубых слов. С помощью осязания мы воспринимаем температуру, влажность и характер поверхности, весовые и болевые признаки, выделяя кинестетические, тактильные, температурные и болевые прилагательные. Но несамостоятельность признака, его жесткая принадлежность к объекту в случаях коммуникативной востребованности находит свое выражение в особом типе номинации — именных атрибутивных фразеосочетаниях..

Вслед за большинством лингвистов мы считаем синестезию разновидностью метафоры, а именно — «синестетической метафорой» (С. Ульман, М. Бреаль, Б. Уорф, Н.Д. Арутюнова и др.). Процесс синестетического употребления слов сводится к тому, что один объект «присваивает» признаки, свойственные другому объекту. Прилагательные чувственного восприятия предрасположены к метафоризации в силу «чрезвычайной семантической мобильности: они легко приспособляются к существительным различной семантики, допуская множество разнообразных сдвигов в своем значении [8, 163–164]. Материал исследования показал, что синестетические метафоры существуют во всех перцептивных сферах. Наряду с описанием феноменологии синестезии и с обсуждением причин ее возникновения предпринимается попытка осмыслить ее роль в процессах мышления, памяти, получения и представления знаний об окружающем мире. Ученые видят в раскрытии тайн синестезии ключ не только к объяснению процессов восприятия [2. 16]. Мозг является материальной основой создания целостного образа мира, психической основой этого является механизм синестезии. Наиболее обобщенные структуры категоризации отражают наиболее характерные признаки проявления объективного мира в системе взаимоотношений «человек — мир». И в мире, и в психическом образе существуют системные связи объективного мира, не меняющие своей «субстанции» при переходе «извне» «вовнутрь» и наоборот.

Синестезия позволяет выделить значимую для нас информацию из обычного потока знакомых и привычных символов, ассоциаций, особенно в

творческих актах. Синестетические ощущения, как правило, сопровождаются соответствующим эмоциональным фоном, налаживается тесный контакт синестетических образов с архетипическими стихиями *огня, воздуха, воды, земли*. «Небесные» и «земные» чувства отличаются не только по мета-ощущениям, но и по цвету, звуку, запаху, вкусу.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Теория ощущений. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1961.
2. Арутюнова Н.Д. Языковая метафора // Лингвистика и поэтика: Сб. статей / АН СССР Ин-т рус.яз. – М., 1979. – С. 147–173.
3. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: Наука, 1985.
4. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. – М.: Междунар. отношения, 1977.
5. Зинченко П.И. Восприятие // Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1971.
6. Моисеева С.А. Прилагательные осязательного восприятия как объект номинации и синестетических переносов / С.А. Моисеева, Ж.А. Бубырева //
7. Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 2 – С. 84–88.
8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Изд-во Питер, 2003.
9. Рузин И.Г. Модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке: дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 1995.
10. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1986.
11. Уфимцева А.А. Лингвистическая сущность и аспекты номинации // Языковая номинация (общие вопросы). – М.: Наука, 1977. – С. 54.
12. Шрамм А.Н. Очерки по семантике качественных прилагательных (на материале современного русского языка). – Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1979.